

ЭТНИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В КОНТЕКСТЕ МНОГООБРАЗИЯ КУЛЬТУР СОВРЕМЕННОГО МИРА*

О. В. Чистякова

Российский университет дружбы народов

Поступила в редакцию 1 июня 2021 г.

Аннотация: в статье рассматриваются возможности познания современных культур посредством этнического вида туризма. Подчеркиваются динамичность и сложность межкультурных коммуникаций в связи с глобализационными процессами, затрагивающими в том числе и сферу культуры. Этнический туризм представлен как способ постижения жизни современных обществ с их аутентичными религиозными, историческими, фольклорными и лингвистическими традициями, иными по отношению к путешествующим людям. Особое внимание уделяется ритуалам и обрядам как формам трансляции этнической культуры и реализации этнического туризма. Отмечается, что этнический вид туризма имеет коммуникативную природу и потому конструктивно способствует формированию образов и представлений об этнокультурном многообразии глобального мира.

Ключевые слова: философия культуры, межкультурная коммуникация, этнический туризм, религиозный туризм, этническая культура, ритуал, глобализация.

Abstract: the article considers possibilities of contemporary cultures cognition by the mean of the ethnic tourism. The dynamics and complexity of intercultural communications are stressed in connections with globalization, which also embraces a sphere of culture. Ethnic tourism is substantiated as a way of modern societies' life knowing together with their authentic religious, historical, linguistic, and folk traditions, which are other towards the travelling people. Special attention is paid to the rituals and some ceremonies as particular sorts of the ethnic culture transmission and implementation of the ethnic tourism. The author highlights the communicative nature of the ethnical tourism, with its constructive function supporting the shaping of the images and views about the cultural global diversity.

Key words: philosophy of culture, interethnic communication, ethnic tourism, religious tourism, ethnic culture, ritual, Globalization.

Складывающиеся между этносами и религиозными организациями отношения оказывают большое влияние на социальную и культурную жизнь в любой стране. Туристическая индустрия, как важнейшая составляющая социально-экономической сферы, не может развиваться без учета характера этих отношений. В современную эпоху динамично-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00045 А «Влияние этнокультурных, религиозных, коммуникативных, образовательных и миграционных факторов на развитие современной индустрии туризма: опыт социально-философского анализа».

го взаимодействия культур и постоянного перемещения людей *туризм* можно рассматривать как своеобразное постижение Другого – *другой* культуры и способов ее трансляции, религии и основ вероисповедания, природного и этнографического своеобразия территории, иного общества в его повседневной представленности. Однако, в свою очередь, постижение форм жизни другого народа означает и проникновение в глубины собственной культуры, религии, гражданственности путешествующего человека. Ведь для понимания самосознания *своего* народа просто необходима философская рефлексия *иных* форм этнической идентичности, этнолингвистических особенностей, ценностей и социально-культурных кодов [1, с. 156–157]. В этом плане туризм может рассматриваться в качестве своеобразного символического центра этнически многообразного мира, содействующего взаимодействию людей различных культурных и гражданских принадлежностей.

Содержательно и функционально туризм есть процесс организации и реализации познавательной деятельности, который способствует преодолению отчуждения между людьми и установлению диалога между культурами и даже странами. Огромную роль в этом процессе выполняет *этнический туризм*, который в наибольшей степени отражает постоянные трансформации современного мира. Сущностные основания этнического туризма проявляются через осознание роли этничности и этнических культур в современных обществах. В определении этнического туризма опираемся на позицию отечественного исследователя этносов и межэтнических взаимоотношений Н. А. Берковича, который считает, что собственно этнический туризм отличается «<...> установкой на интровертность, на удовлетворение потребности в этничности, в этносоциализации <...>. Этнический туризм <...> обращен в реликтовое, анахроническое прошлое, к межпоколенным, диахронным истокам архетипичности, ментальности и поведенческих стереотипов. Этнический туризм позволяет раскрыть полузабытые и утерянные семиотические, знаковые коды смыслов этничности, узнать и осмыслить свои подлинные культурные и генетические корни, генеалогии, реконструировать историческую память и тем самым сформировать собственную этнонациональную идентичность» [2, с. 7].

По сути, этнический туризм – это проникновение в *инаковость* культуры другого народа и восприятие ее отличительных, специфических черт, что способствует формированию образов и представлений о повседневной культуре этого народа, осознанию смыслов его этнической, религиозной и гражданской идентификаций. Такое понимание туризма предполагает наличие культурной многоликости современного мира при сохраняющейся уникальности этнической и религиозной жизни народов, несмотря на тенденции глобализационной унифицируемости культур. В этом плане интересно понимание туризма американским антропологом Дином Макканеллом, который подчеркивает своеобразие социального восприятия аутентичных культур в сложно стратифицируемом обществе. Он отмечает: «<...> туризм – это ритуал, выполняемый в

соответствии с различными видами дифференциации в обществе. Посещение достопримечательностей – своего рода коллективное стремление преодолеть современное целое, попытка превозмочь разрыв современности, объединить фрагменты в общий опыт» [3, с. 53].

В настоящей статье рассматриваются некоторые особенности имплементации этнического туризма в различных обществах, а также самый привлекательный на сегодня вид трансляции этнической и религиозной культур – *ритуальный*, служащий одновременно и средством коммуникации народов в глобальном мире.

Этнические культуры и этнический туризм в глобализирующемся мире

Глобализация многоконтекстна и многопланова по сущности и по формам ее проявления в современном мире. Выразимость ее в обществе можно рассматривать по-разному: как идеологию и многосложность мира на переходе от модерна к постмодерну, как индивидуализацию и «текущую современность» (З. Бауман) [4], как сетевизацию общества и удвоение реальности (Н. Луман) [5], как медиотизацию социума (Р. Дебра) [6] и даже как «спектакль», если принимать концепцию Ги Дебора о современности как обществе спектакля [7]. Однако глобализация связана и с такой важнейшей социальной характеристикой, как существование постоянных потоков людей, передвигающихся по миру с различными целями, в том числе познавательно-туристскими. Этому движению людей сопутствует непрекращающаяся мобильность всех тех структур и объектов, которые создают благоприятные условия для путешествий. Теоретик «мобильной социологии» Дж. Урри, выделяя *мобильность* как важнейшую черту постсовременности, отмечает, что потоки людей и объектов перемещаются по всем возможным глобальным пространствам (море, воздух, земля), создавая современные социальные системы для поддержания их непрерывности. Так происходит движение людей внутри конструируемых пространств в образовательных, познавательных, туристских и других целях; так же осуществляется трансмиссия информации и медийных образов внутри систем кабельного и спутникового сообщений. Однако все эти пространства и системы способствуют формированию неравномерности и диспропорции в возможностях достижения поставленных целей. Поэтому *относительность* (в противоположность *абсолютности*) становится сегодня наиболее значимым принципом социального бытия [8, р. 4–5].

Мобильность путешествующих людей при помощи современных транспортных средств ставит месторасположение конкретной социальной группы, населенного пункта, или даже страны в относительное отношение к беспредельности земного шара. Понимание *относительности* в восприятии расстояния до того или иного туристского объекта, памятника этнической культуры, сооружений религиозного поклонения практически упраздняет ощущение необъятности пространства, «сжимает» дистанцию и позволяет людям путешествовать почти беспрепят-

ственно по всему миру и уже даже за его пределы. (*Сегодня всё больше внимания уделяется космическому туризму. К примеру, американская кампания Virgin Galactic активно планирует организацию туристических суборбитальных и орбитальных полетов. И это уже постепенно становится реальностью*).

Всё же цель всех путешествий есть постижение иных географических и культурных пространств, этнических и религиозных ценностей, традиций народов, отличающихся от аутентичной культуры путешествующего человека. Туристы, по сути, воспринимают образы и символы других культур и миров, но при этом осмысление *иного вида социальности* оказывается значимее, чем просто созерцание памятника или какой-либо достопримечательности. Согласимся в этом плане с Дином Макканеллом, который подчеркивает, что «<...> единение туриста и достопримечательности менее важно, чем образ общества или представление о нем, порожденные коллективным действием <...>. Отдельный визит сам по себе веса не имеет, однако является главной причиной для организованной репрезентации социальной структуры современного общества в системе достопримечательностей» [3, с. 55]. Поскольку человеку свойственно сравнивать и сопоставлять феномены различных культур, оказывается, что посредством туризма осуществляется и рефлексия своего собственного этнического самосознания и своей духовности.

Важно подчеркнуть, что отмеченная выше мобильность означает не только перемещение, взаимодействие, но и осуществление диалога многообразных культур и религий, ведь каждый путешествующий человек представляет свою уникальную этническую культуру с исторически устоявшейся религиозной идентификацией. Поэтому этнический туризм, изначально нацеливающий человека на постижение уникальности бытия *другого* народа, вполне конструктивен для установления миролюбивых межэтнических и межрелигиозных отношений между людьми различных культурных идентификаций. Российские исследователи Н. В. Полякова и Д. В. Максимов справедливо отмечают, что «<...> туризм следует рассматривать как один из структурных элементов глобального феномена этничности и этнической стратификации, а не как то, что стоит за ее пределами. Участие в туризме часто изменяет взаимоотношения в этнических группах, отношения к государству и к другим этническим группам» [9, с. 260].

Туризм в целом, рассматриваемый как социальный институт со своей инфраструктурой и стратификацией, осуществляет двойную функцию в диалогическом взаимодействии культур: во-первых, он способствует установлению и расширению межэтнических, межрелигиозных и социальных коммуникаций в глобальном масштабе; во-вторых, обуславливает *ценностное взаимообогащение* различных народов. Полиэтничность современного мира предполагает и даже инициирует *открытость* этносов и субэтносов друг другу в глобализационных процессах. В свою очередь, их экстраверсия обуславливает взаимный обмен научными знаниями, артефактами культуры, религиозными и секулярными идеями,

информационными и технологическими достижениями. Поэтому сегодня духовный мир практически каждого человека наполнен образами иных культур и представлениями о жизнедеятельности иных социумов. Зачастую они заполняют пространство так называемой *потребительской культуры*, без которой индустрия туризма сегодня существовать уже не может. Туризм в условиях постмодернизации общества отражает буквально все социальные проблемы и дает возможность путешествующим людям познакомиться с экономическими, политическими, религиозными реалиями многих стран. Конечно, при этом массмедийные структуры несут ответственность за создаваемые образы принимающих обществ [10, p. 144].

Следует особо подчеркнуть, что, несмотря на то что глобализация в какой-то степени интегрирует народы и позволяет обмениваться культурными ценностями, всё же в мировых коммуникационных процессах и межкультурном взаимодействии по-прежнему фиксируются несходство, коннотации, отличия одного народа от другого, одной этнической или религиозной группы от другой. А ведь именно различимость, непохожесть на других и придает этнокультуре уникальность и оригинальность. В философском плане *отличимость* как таковая всегда составляла и будет составлять сущностную основу этнической культуры любого народа. Однако здесь возникает вероятность как взаимного *отторжения*, так и возникновения *диалога* культур. На взгляд автора статьи, туризм (особенно этнический и религиозный), благодаря его коммуникационной функции, может помочь в преодолении отчужденности, существующей между индивидами, этническими обществами, или религиозными организациями. Туризм, с его нацеленностью на постижение иных этнических культур, устанавливает *диалог народов* как носителей этих культур, тем самым способствуя взаимному духовному обогащению людей в глобальном масштабе. Ведь для того, чтобы осуществлять туристические поездки и уметь устанавливать коммуникации с сообществами из других стран, люди должны продуцировать *межкультурные универсалии* и *межрелигиозные ценности*, взаимоприемлемые для представителей различных (часто чуждых друг другу) культур и религий. Каждый человек должен проявить открытость и сделать шаг навстречу людям других обществ. Осуществляя поездки с целью постижения этнокультур различных страны и регионов каждый путешествующий изначально осуществляет свои интенции сообразно вышеназванным идеям. Иначе коммуникации невозможны, тем более в глобальном плане.

Этнический туризм: выразимость через ритуалы

В организации туров и маршрутов этнического характера прежде всего должна преподноситься и рекламироваться *самобытность* определенной культуры, неповторимые черты которой изначально нацеливают не только на знакомство с новой страной или регионом, но и на рефлексивное «вопрошание» путешественника о смыслах своей собственной

идентичности. Как уже отмечалось, постижение (неким абстрактным туристом) неизведанного ранее места и знакомство с особенностями религиозной, социальной и повседневной жизни народа открывает и новые возможности познания своей собственной истории и культуры. Поэтому в современных обществах закономерно возрастает понимание значимости этнического туризма.

Тематическая обусловленность и повсеместная востребованность этнического туризма определяются условиями глобализации и, как следствие, взаимопресечением культур. Туристическо-познавательный процесс приобретает сегодня двойственный характер: с одной стороны, всё большую актуальность приобретает интерес к культуре и жизнедеятельности других народов, а с другой – углубляется внимание к исконным истокам собственной культуры, духовным основаниям своего этнического прошлого, своим историческим и религиозным традициям и утраченным ценностям. Наряду с возрастанием взаимодействия между странами развивается этническое самосознание народов, стремление людей «прикоснуться» к своему началу, постичь этос и смыслы своего собственного бытия. Всё это неминуемо отражается на содержании этнического туризма.

Самый привлекательный на сегодня вид трансляции этнической культуры – это *ритуалы* (представления, фестивали, демонстрация исторических традиций, религиозных верований и повседневной культуры), во время проведения которых путешествующие люди вовлекаются в происходящие действия. Ритуализированная форма трансляции этнической культуры совпадает в своем целеполагании с этническим туризмом: они направлены на восстановление несохранившихся (или просто забытых) культурных смыслов народов, их представлений, сказаний и мифов, фольклора и поведенческих норм. В этом смысловом поле этнический туризм имеет большое значение для привлечения внимания к истории исчезнувших народов, а также народов, находящихся на грани исчезновения. Ведь в основе многих этнических культур и религий *ритуалы* выполняют не только функцию единения своего народа, носителя этой культуры, но и функцию передачи этнокультурных традиций и обычаев другим сообществам. В этом плане не важно, какой характер носит ритуал, – светский или религиозный. Ритуал сам по себе коммуникативен, а потому проводится в культурном пространстве того общества, которое изначально готово к ритуализированному взаимоотношению его членов и прибывших извне людей. Поэтому ритуал можно рассматривать в качестве важнейшего коммуникационного средства современного мира.

Ритуалы относятся к общим формам поведения, которые должны быть связаны с чем-либо *сверхъестественным*, даже если это просто выдуманный образ, или миф. Ритуалы по своему идейному содержанию классифицируются на секулярные, религиозные, либо смешанные. К ритуалам *не-религиозного* типа относятся, например, инициации женщин или мужчин, содержательно отличающиеся в проведении в зави-

симости от культурных особенностей социальной группы, общины или племени. Так, посвящение мальчиков в возрастную группу мужчин в племени *кикуйю* (Кения, Африка) достаточно сильно разнится от вековой традиции инициации девочек индейского племени Апачи – Apache Female Puberty Sunrise Ceremony, или *Na'ii'ees* (церемония известна как восстановленная в 1978 г. в США после ее запрета в викторианский период) [11]. На этот ритуал, предполагающий четыре тяжелых дня непрерывных этнических танцев, пения индейских фольклорных песен, выполнения определенных ритуально-символических действий, съезжаются не только все члены племени (даже с разных материков), но и туристы со всего света.

Объединяет названные церемонии тесная связь этих народов со своим историческим прошлым, а также постоянное воспроизводство мифологической культуры, фольклора и легенд. В некоторых культурах распространены нерелигиозный обряд принятия новорожденного в общество, причем до тех пор пока эта церемония не будет проведена, ребенку не дается имя, и он не рассматривается в качестве «человеческого существа» [12, р. 321].

По причине смешанности религиозных и гражданских черт не всегда легко отличить религиозный ритуал от светского. Зачастую ритуалы отражают развитие культуры народа, содержащей и его религиозную историю, а потому религиозность и светскость здесь практически неразличимы. Яркий пример – американский День Благодарения, прямым назначением которого изначально было возношение благодарностей Богу за сохранение жизней европейских переселенцев, приехавших на восток Северной Америки с целью создания нового религиозного общества и преодолевших много трудностей и лишений. Праздник был связан с приготовлением особой священной пищи, за которой каждая семья благодарила Бога за спасение тех, кто отправился в трудный путь из Европы в Америку. Однако изначальное религиозное (христианское) происхождение этого дня не разделяется сегодня всеми отмечающими его людьми (хотя они по-прежнему готовят традиционные блюда, прежде всего из индейки). В современное время этот праздник носит более широкий характер. Более того, сугубо религиозное значение Дня Благодарения может даже и отвергаться, например, коренными народами Америки, чья тяжелая история во время освоения Нового Света не всегда позволяет им видеть в историческом прибытии и выживании «иноземцев» веской причины для благодарения Бога или богов.

Культурные антропологи и религиоведы классифицируют ритуалы еще по многим критериям. Одна из типологий основывается на критерии *регулярности* или *нерегулярности* проведения того или иного ритуала. Постоянно проводимые обряды обозначаются как *периодические*. Многие из них происходят ежегодно, например, чтобы отметить определенный природный сезон и связанные с ним работы (посев или сбор урожая) или какое-то особое событие в жизни народа.

Показателен в этом плане сезонный ритуал *Церемония первого лосося* американских индейцев племени Верхнего Скагита в штате Вашингтон (США) [13]. Члены этой индейской общины с наступлением весны собираются вместе для празднования *Дня лосося*, который в резервации является одним из главных продуктов, особенно в суровых условиях долгой зимы. В то же время – это и празднование первого улова, который олицетворяет будущее обилие рыбной пищи и благополучие в трудной жизни рыбаков. Вся община выбирает *главного рыбака*, который вылавливает одну рыбу, а затем все вместе участвуют в ее приготовлении и совместной трапезе.

Особенностью ритуала является то, что во время приготовления пищи члены общины рассказывают истории, связанные с жизнью их коммуны, в основном, с рыболовецкой деятельностью. Здесь воспроизводится множество реальных историй, а также легенд и мифов, но всё племя осознает значимость совместной трапезы из первого улова и всячески поддерживает эту традицию. Церемония завершается еще более ритуализированным действием, чем даже совместное вылавливание рыбы или ее приготовление. Вся община выходит на берег реки, чтобы «проводить» останки лосося, уложенные на вручную сделанном коврик из папоротника и справляемые по течению реки в море.

В книге «Native Heritage», посвященной традициям и ритуалам автохтонных жителей Северной Америки, включен рассказ бывшего вождя этой коммуны Энди Фернандо об этом праздновании. Он подчеркивает его важность несколько наивным, но искренним образом: «Жители индейской деревни и лосось выполнили свой долг, предписанный Великим Духом. Лосось появился в определенное время в определенном месте. Члены общины с почитанием чествуют лосося в совместной церемонии. Таким образом, люди убеждают себя в наступлении хорошего сезона и будущего плодородного урожая» [14, p. 224].

Основное значение этого ритуала, на наш взгляд, заключается в собирании вместе всей общины и выполнении определенных действий, которые помогают ее членам психологически выживать в тяжелых погодных условиях. Ритуал объединяет людей и дает надежду на дальнейшее спокойное и благополучное существование. Кроме того, он транслирует культуру коренных народов Северной Америки тем путешествующим людям, которые хотят приобщиться к индейской повседневности и непосредственно узнать их быт и верования.

В современное время *ритуализированная* форма передачи этнической культуры всё больше и больше привлекает туристов и способствует сохранению исконных традиций коренных народов любой страны. Огромную роль здесь играют ритуалы, определяемые как «ритуалы жизненных циклов» или «обряды посвящения», которые привлекают туристов во время их проведения со всего мира. Впервые такое наименование ритуалам, знаменующим переход человека от одного социального статуса к качественно другому соответственно периоду его жизни, в 1909 г. предложил французский антрополог Арнольд ван Геннеп в кни-

ге «Обряды перехода» [15]. Подобные ритуалы очень важны для любой культуры, поскольку знаменуют радикальные изменения в социализации человека и восприятии его обществом. В этом плане церемонии демонстрируют культурное, этническое и религиозное многообразие мира и одновременно некоторое единство этого мирового многообразия.

В целом главное достоинство этнических ритуалов состоит в их межкультурной функции. Они позволяют не только сохранять вековые ценности народов разных континентов, но и способствуют их трансляции по всему миру. Ведь, как правило, в таких обрядах в качестве зрителей могут участвовать все люди, кто интересуется культурой других этносов, кто хочет знакомиться с традициями и обычаями, отличающимися от их собственной культуры.

В заключение отметим следующее. Роль этнического туризма в современном мире велика, поскольку он направлен на взаимодействие культур и религий многочисленных народов нашей планеты. Ритуалы в современном мире осуществляются повсеместно, в том числе во многих регионах России, что способствует развитию этнического туризма, в котором преобладают культурологическая и познавательная составляющие над коммерческой. Ведь каждый турист по своему статусу не только и не столько клиент, заплативший за тур, но прежде всего – человек, обладающий собственным этническим самосознанием, религиозной и гражданской идентификациями и стремящийся найти эти проявления в жизни другого народа. Путешествующий человек вступает в определенного рода межэтнический и межрелигиозный диалог с людьми других этнокультур и осуществляет тем самым обмен духовными ценностями. При организации маршрутов этнического и религиозного содержания это необходимо учитывать.

Литература

1. *Гречко П. К.* Аксиология социального : горизонты ценностной имманентности / П. К. Гречко // Социальное : истоки, структурные профили, современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмиловой. – М. : РОССПЭН, 2009. – С. 138–164.
2. *Беркович Н. А.* Этнический туризм – культурные смыслы путешествий и реконструкция исторической памяти / Н. А. Беркович // Индустрия туризма : возможности, приоритеты, проблемы и перспективы : сб. науч. статей и материалов Междунар. науч.-практ. конф. – М. : МГИИТ, 2011.
3. *Макканелл Д.* Турист. Новая теория праздного класса / Д. Макканелл. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 280 с.
4. *Бауман З.* Текущая современность / З. Бауман. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
5. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Н. Луман. – М. : Праксис, 2005. – 440 с.
6. *Дебре Р.* Введение в медиологию / Р. Дебре. – М. : Праксис, 2009. – 368 с.
7. *Debord G.* Society of the Spectacle / G. Debord. – Detroit : Black and Red, 1983.
8. *Urry J.* Global Complexity / J. Urry. – Cambridge : Polity, 2003. – 172 p.

9. Полякова Н. В. Этнический туризм как форма межнациональных отношений / Н. В. Полякова, Д. В. Максимов // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – № 5–3. – С. 259–261.

10. Chistyakov D. The Influence of Mass Media on Consumer Culture : religious Tourism / D. Chistyakov // Logos. – 2020. – № 104. – P. 140–147.

11. URL.: <http://www.webwinds.com/yupanqui/apachesunrise.htm> (дата обращения: 27.05.2021).

12. Miller B. D. Cultural anthropology / B. D. Miller. – Boston : A Pearson Education Company, 2002. – 452 p.

13. URL.: <https://www.skagit.org/locate-here/communities-and-ports/other-communities>

14. Fernando A. The First Salmon Ceremony / A. Fernando // Native Heritage : Personal Accounts by American Indians, 1790 to the Present. – NY : MACMILLAN, 1995. – P. 222–225.

15. Геннеп А. ван. Обряды перехода / А. ван Геннеп. – М. : Вост. лит., 1999. – 200 с.

*Российский университет дружбы на-
родов*

*Чистякова О. В., доктор философ-
ских наук, профессор, профессор кафе-
дры истории философии*

E-mail: chistyakova-ov@rudn.ru

Peoples' Friendship University of Russia

*Chistyakova O. V., Doctor Science in
Philosophy, Professor, Professor of the De-
partment of History of Philosophy*

E-mail: chistyakova-ov@rudn.ru